

Часть 1

На следующее утро потрясенный Сакута стоял в гостиной.

Ожидая, пока тостер закончит жарить хлебушек, он включил телевизор. Через секунду...

Он был уверен в том, что там покажут результаты вчерашнего футбольного матча, однако показали там удивительную историю о том, как кто-то нашел несколько пачек купюр в своем саду на общую сумму в десять миллионов иен.

— С добрым утром. Сегодня суббота, двадцать восьмое июня. На начало дня у нас для вас невероятная история!

Самый обычный ведущий новостей. Мужчина сорока лет. Спокойный, ровный голос. Сакута не мог этого отрицать. Понять, что он говорит, очень легко.

Но, как бы естественно ни звучали его слова, сегодня разум Сакуты просто отказывался их воспринимать.

— ...О-он только что сказал «двадцать восьмое июня»?

— Именно!

Каэдэ стояла напротив него в пижаме в виде панды. Она озадаченно посмотрела на Сакуту.

— Он сказал «суббота»?

— Именно.

— ...

— А что такое?

— Каэдэ, ущипни меня.

— Потом не жалуйся! — Каэдэ дотянулась до него и хорошенько ущипнула.

— Больно.

— П-прости.

— Все в порядке.

На самом деле все было вовсе не в порядке. Если это не сон, то все происходит наяву. А раз он почувствовал боль, то это точно реальность.

Раздумывать над этим и дальше смысла не имеет. Двадцать восьмое июня наступило. И не просто какое-то двадцать восьмое июня. Он уже должен был получить желанное «да» от Май и начать с ней официально встречаться. Но все это разрушилось на глазах, ведь Май поняла кое-что неправильно и вышла из класса, оставив его в худшей версии двадцать восьмого июня.

— Это не смешно...

Словно его опустили с небес на землю.

Сакута, пошатываясь, подошел к телефону и снял трубку.

— Что-то не так? — спросила Каэдэ.

— Нет, все нормально, — пробубнил он, набирая номер подруги.

Она ответила только после третьего гудка.

— Это Азусагава.

— Сегодня же суббота, почему ты звонишь в такую рань? — спросила Рио. По ее голосу можно было понять, что она уже давно проснулась.

— Сделай мне машину времени, — сказал он, сразу перейдя к сути.

— ...

Без единого слова звонок прекратился.

Плохая связь? Звонки на мобильные иногда сбрасываются.

Он быстро перезвонил.

— ...

Гудок прозвучал несколько раз, но она так и не ответила.

Кажется, она нарочно игнорирует его.

Он упорно продолжал названивать ей, и, наконец-то, она ответила на десятом гудке.

— Если ты опять скажешь что-нибудь глупое, то я снова сброшу.

— Я абсолютно серьезен.

— Не мешай, я одеваюсь!

— А можно поподробнее?

— Остались носки.

— Ты одеваешься в странном порядке.

— Неправда.

— Я начинаю с носков!

— Вот это уже странно.

— Наверяд ли.

— Ну так чего звонишь?

— Помнишь, о чем мы с тобой вчера говорили? О том, что я переживал один и тот же день.

— Поздравляю! Ты пережил вчерашний день.

— Наихудшим образом.

— Ты ведь нашел демона Лапласа?

— Да, но... Я думаю, что это первогодка из нашей школы Минагахара.

Как бы ему не было печально признавать, но ему нужно было принять реальность и продолжать двигаться дальше. По крайней мере, надо было узнать, почему он смог выбраться из ловушки повторяющегося дня

Он бы не вынес еще одного застревания в том же дне.

Было три главных различия между третьим циклом и первыми двумя.

Первое и самое очевидное – Сакута и Май перестали встречаться. Ужасное недопонимание, убившее все настроение для этого.

Второе тоже связано с романтикой – к Томоэ больше не будет приставать Маэсава.

И третье – результат Японской сборной по футболу. Они выиграли первые два раза, а в третий проиграли. Сакута очень надеялся, что проигрыш не связан с тем, что он смотрел матч в прямом эфире, однако все равно чувствовал ответственность за это.

Если искать демона Лапласа, отталкиваясь от этих сведений, то можно прийти лишь к одному заключению...

Томоэ Кога и есть демон.

Когда он сказал Рио об этом, она спросила:

— Почему ты так думаешь?

— Виновник всегда получает больше всего выгоды от содеянного.

К тому же она была единственной, чье двадцать седьмое июня повторялось.

— Теперь понятно, — подтвердила Рио.

Хоть случившееся с Сакутой и результаты Японской сборной были ужасны, Томоэ смогла переплюнуть их. Кажется, она отчаянно пыталась избежать признания Маэсавы. Кога еще тогда рассказала, что ее подруга влюблена в него, и то, что он предложил встречаться ей – большая проблема. Прими она это признание, и все подумают, что она «не умеет читать атмосферу».

Но раз ей никто не признался, то проблема решена. Скорее всего именно из-за этого они

смогли пережить двадцать седьмое июня, и двадцать восьмое наконец-то наступило.

Для него уже все казалось очевидным. По крайней мере, он не мог придумать объяснения получше.

Однако причина, по которой он и дальше волновался, заключалась в том, что корень проблемы не был решен.

Маэсава неправильно понял произошедшую ситуацию. Но стоит ему узнать правду, он, скорее всего, попытается признаться Томоэ опять. И если это запустит цикл, то они могут снова застрять в одном дне.

У Маэсавы не займет много времени, чтобы понять, что Сакута и Томоэ не пара. Как-никак Азусагава признался в любви Май перед всей школы в прошлом месяце, да и не надо глубоко копать, чтобы узнать о том, что они с Когой никогда не были вместе.

Та же проблема будет, если Сакута снова попросит Май встречаться, и она согласится. В таком случае станет ясно, что между ним и Томоэ ничего нет.

И в этот момент у Сакуты помутнел рассудок.

— ...

Он только что осознал, в какую передрыгу попал.

— Азусагава, знаешь, как говорят про такие ситуации?

— Шах и мат?..

— Удачи! Мне еще носки надеть надо.

Она повесила трубку.

— Ей носки важнее меня?

Часть 2

Он с Каэдэ съел свой завтрак, надел школьную форму и собрался выходить. Существовало негласное понимание, что все должны приходить на дополнительные занятия. Не каждую субботу, но хотя бы каждую вторую. Это были обычные уроки, длящиеся все утро. На них они проходили то, что не успевали пройти в течение недели.

То, что правительство считало нормальным темпом, расходилось с тем, что учителя успевали рассказать ученикам на деле, из-за чего и появились эти странные дополнительные занятия.

— Ладно, я пошел, Каэдэ!

— Удачи!

Стоя в дверном проеме, она помахала ему, и он, зевая, направился в школу.

Весь мир казался спокойным. Никто не был удивлен тому, что двадцать восьмое июня наступило. Единственным отличием от обычного утра было отсутствие офисных работников. А это значит, что толпа на станции не будет большой.

Он сел в поезд на станции Фудзисава. Ничего не изменилось. Никто не говорил: «Наконец-то наступило двадцать восьмое!» или «Первое 27-е июня мне понравилось больше» или «Интересно, а двадцать девятое июня наступит?».

Ничего нового или странного в классе 2-1 не произошло.

Насколько он мог судить со своего места у окна, все вели себя как обычно.

Поскольку наблюдать за одноклассниками и дальше смысла не было, Сакута перевел взгляд на пляж Шичиригахана.

Солнце сверкало в отражении океана. Небо красиво переливалось от голубого к белому. Океан и небо разделяла прямая линия горизонта.

Это был прекрасный вид.

— Эй.

Ему стоит потом извиниться перед Май. Выпросить у нее прощения будет непросто, но это единственный способ выйти из сложившейся ситуации.

— Ты меня слушаешь?

Видимо, с ним кто-то говорил.

Он поднял взгляд и увидел девушку, стоящую напротив его парты.

Его одноклассница Саки Камисато. Она поставила руки на бока и смотрела вниз на него. Волевой взгляд. Красивый макияж. Верхняя пуговица на костюме была расстегнута. Все в классе ее знали, ведь она была центральной фигурой в кругу популярных девушек. А также она была девушкой Юмы.

— Как ты смеешь игнорировать меня!

— Я и не думал, что ты снова со мной заговоришь, Камисато.

— Какой же ты придурок.

И что Юма в ней нашел? Его вкус поражал воображение.

— После уроков жду тебя на крыше, нам надо поговорить.

Объявив это, она села обратно на свое место. Остальные четыре девушки из ее группы собрались вокруг нее.

— Что натворил Азусагава?

— Саки! Бедняжка!

Странное видение ситуации.

Он ничего ей не сделал, однако упоминали его как виновника. Неужели никто не встанет на его сторону?

— Это насчет Юмы. Не волнуйтесь.

— Ох... О, посмотри, что я нашла вчера.

Тема быстро сменилась на телефонное приложение.

— Забавно!

— Круто, давайте сыграем!

— Я с вами!

Их голоса пронесли по всему классу.

Другая группа девушек раздраженно смотрела за этим на расстоянии. Они не говорили ничего. Всегда, когда взгляды этих групп пересекались, члены второй быстро отводили глаза и пытались сфокусироваться на собственной беседе.

Видимо, между девичьими кликами более напряженные отношения, нежели между мужскими.

Обдумывая это, Сакута кое-что заметил.

Ему показалось, что окружение Саки за последние пару дней изменилось. Пытаясь понять, что изменилось, Сакута оглядел класс. Одна девушка сидела в одиночестве позади них и ни с кем не общалась. Еще пару дней назад она была частью группы Саки.

Поссорились? Иногда такое происходит в школах.

Обычно он бы не обратил на это внимание, но сегодня это не давало ему покоя.

— ...

Возможно, она просто напомнила ему Томоэ.

Когда закончился английский (по совместимости его самый ненавистный предмет), Сакута влетел в класс Май, 3-1. Но ее в нем не было, как и ее школьной сумки на парте.

После последующих трех уроков, когда уже надо было уходить домой, он снова подошел к ее классу. Однако и духа ее там не было. Он решил расспросить девушку, что сидела рядом с ней.

— Ее сегодня не было, — хихикнула она, подавляя смех. Видимо, это последствия того, что Сакута признался в любви перед всей школой.

— Спасибо, — сказал Азусагава и пошел вниз по лестнице. Переодевая свои туфли, он понял, что что-то забыл. — А, точно.

Саки Камисато позвала его на крышу снова.

— Ты опоздал!

Она разозлилась еще до его прихода.

— Ну? Чего хотела?

Он проигнорировал ее настрой, переходя сразу к делу. Ему надо было идти на работу. Так как у него не было времени ходить вокруг да около, лучшим решением было сразу решить проблему.

— Я же сказала тебе, чтобы ты держался подальше от Юмы.

— А по-моему ты сказала мне не разговаривать с ним.

— Невелика разница.

— Справедливо. Одно и то же, я не забыл об этом. Утащу знание об этом с собой в могилу.

Это было запоминающееся событие. Не часто ему приходится иметь дело с такой открытой враждебностью. Возможно, именно эта сторона Саки и привлекает Юму. Вызвать Сакуту на крышу, не имея за спиной поддержку из ее последовательниц - очень самоуверенный поступок.

— А что с той одиночкой? — спросил он.

— Что?

— Той, что больше не в вашей группе.

— Не твое дело, — огрызнулась она.

Она выглядела чертовски злой. Но не на Сакуту, а на кого-то другого. Вероятно на ту девушку, про которую он спросил.

— Она увела парня?

— Ага.

Он лишь хотел пошутить, не ожидая такого поворота событий. Но Саки встречалась с Юмой. Его не так просто увести.

— Не у меня, — уточнила она.

Значит у кого-то из ее группы.

— Она встречалась с ним у нас за спиной.

Сакута мог додумать остальное и сам.

— Что важнее, что с этой девчонкой из лаборатории?

— В смысле?

— Какие отношения между ней и Юмой? Они часто болтают.

Она точно говорила про Рио. Осиное гнездо лучше оставить нетронутым, однако худший для этого человек решил его растормошить. И что он должен ответить?

— А ты спрашивала у Куними?

— Вы же с ней тоже друзья.

— Не думаю, что она бы согласилась с этим высказыванием.

— Просто ответь на вопрос!

— Боже, ты какая-то нервная сегодня...

Он хотел спросить ее, не тот ли у нее период месяца снова, но сдержался в последний момент.

— У тебя что, запор? — вместо этого спросил он.

— Чег?!

— Там, видимо, все сжалось уже?

— Сдохни! Сдохни прямо тут и сейчас!

Саки покраснела и ушла с крыши, захлопнув за собой дверь.

— Кушай побольше клетчатки!

К сожалению, она, как ему показалось, не услышала его совета.

На сей раз Сакута спокойно переобулся и покинул школу.

Он направился на станцию и там сел на прибывший поезд, который шел в сторону Фудзисавы. Поездка по линии Энодэн заняла пятнадцать минут.

Станция Фудзисава была конечной остановкой. Он вышел и купил булочку с карри у магазинчика, находящегося неподалеку от турникетов. Сакута съел ее по пути на работу.

— С добрым утром! — сказал он, заходя в ресторан. Его менеджер стоял у кассы.

— Утра. Постараемся сделать его добрым!

— Да, сэр.

Сакута решил не зевать напротив этого человека и быстро прошел через зал в комнату отдыха. В ней был ряд шкафчиков, а за ними место, где можно было переодеться. Девушки же получили для этого отдельную комнату... Мир так несправедлив.

— Дароу, — поприветствовал его Юма Куними, выходя из-за шкафчиков.

— Дароу, — ответил Сакута, занимая его место. Он начал переодеваться. — Куними, — начал говорить Азусагава, надевая форму официанта.

— Да?

— Знаешь, потом может стать только хуже, так что скажу сейчас. Твоя девушка снова приходила за мной.

— Какая трагедия, — засмеялся Юма, будто его это не касалось.

— Самое время выбрать одного из нас. Она или я!

— Какой простой выбор. Ладно, я позвоню ей сегодня вечером.

— Прошу.

Сакута надел брюки.

— Ах да, еще...

— Случилось еще что-то?

— В твоей команде же есть парень по имени Маэсава?

— А? Ты про Йоскэ?

Значит его полное имя Йоскэ Маэсава.

— Какой он?

— Ну... он лучший игрок в нашей школе.

Сакута сделал шаг в комнату отдыха, затягивая фартук.

— И он популярен среди девчонок, — добавил Куними.

— Замечательно, продолжай подкидывать мне причины, чтобы ненавидеть его.

— Немного грубовато, — смеясь, отругал его Юма. — Вы поссорились?

— Длинная история... но если он на самом деле нормальный парень, то это может лечь на мою советь.

Хоть это и была случайность, но все же он создал ложное впечатление по поводу его отношений с Томоэ. Именно из-за этого тот не смог сказать ей то, что хотел.

Он был уверен, что до Маэсавы рано или поздно дойдет правда, однако Сакута все равно чувствовал себя немного виноватым. Даже если тот наговорил всякого про него.

— Я не из тех, кто говорит про кого-то у него за спиной... — сказал Юма и тут же замолчал. Он отвечает за свои слова.

— Понятно! Значит, он тот еще извращенец?

— Насчет этого не знаю, но вчера по дороге домой с тренировки я слышал, как он сказал, что бросит свою девушку потому, что та отказалась переспать с ним. Да и вообще Маэсава наговорил много плохого о своих бывших. Постоянно думаю... что я не хочу быть похожим на него.

Если Юма так говорит, значит этот парень действительно тот еще отброс. Популярность губит в человеке личность.

— Значит у него есть девушка?

— Да, третьегодка из другой школы. Она довольно милая.

— Но Камисато милее?

— Ну конечно же.

Девушки хотят, чтобы их парень говорил именно так. В разуме Сакуты сразу всплыла Рио, и ему стало жаль ее.

— Полезная информация. Спасибо.

Теперь Сакута без зазрения совести мог презирать Маэсаву. В его голове никак не укладывалось то, что Маэсава, будучи в отношениях, хотел предложить Коге встречаться.

Но пора было приступать к работе, так что Сакута и Юма взяли свои табеля учета рабочего времени. По пути в зал менеджер позвал их:

— Куними, Азусагава, подойдите.

— Да? — они развернулись и увидели, что он стоял около девушки. С первого взгляда казалось, что она нервничает. Еще не привыкла к форме официантки.

— Это Кога. Сегодня ее первый рабочий день. Расскажите ей что тут да как, хорошо?

Сакута сразу узнал ее.

Томоэ, кажется, тоже удивилась, увидев его.

— Ты же из нашей школы, да? — спросил Юма.

— Точно! Парни, вы же оба ходите в Минагахару. Значит она дважды ваш кохай! Приглядите за ней!

Менеджер удалился в свой кабинет, будто его работа на этом была закончена. Позже они слышали, как он кому-то звонил по работе.

— М-меня зовут Томоэ Кога. Приятно познакомиться.

— Меня зовут Юма Куними, а это Сакута Азусагава. Мы оба второгодки... но вы двое уже знаете друг друга, да?

Сакута взглянул на Когу.

— Да, я ведь уже рассказывал, как мы пинали друг дружку по заднице?

Руки Томоэ сразу же сжались у нее за спиной.

— Зачем ты это рассказал? — смущенно вскрикнула она чуть ли не до слез.

— Я не мог не рассказать о чем-то столь забавном.

— Поверить не могу, что ты все разболтал!

Томоэ взглянула на него.

— Мы можем не поладить, — сказал Сакута, — Так что я оставлю ее на тебя, Куними!

— Эй, погоди! Сакута!

Но он проигнорировал его и пошел в зал.

Заставив Куними обучать Томоэ, Сакута должен был работать усерднее, обслуживая столики. Он провожал посетителей до своих мест и брал заказы. Затем, когда еда была готова, относил ее клиентам, и, если кто-то из них уходил, ему приходилось вставать за кассу. А когда выдавалась свободная минутка, он наполнял стаканы и кофейные кружки у стойки с напитками.

На обед все места были заняты, а у входа стояла очередь, ожидающая свободных мест.

Это был первый день Томоэ, но из-за того, что сейчас был обеденный наплыв, она трудилась изо всех сил.

У нее было две задачи. Первая - мыть посуду, вторая - убирать мусор со столиков и готовить их к новым клиентам.

При виде того, как Кога вытягивается, чтобы протереть дальние края стола, у Сакуты

проявлялась улыбка на лице. Однако она была медленной, и каждый раз наблюдая за тем, как она несет стопку трясущейся посуды, он начинал нервничать. К тому же тарелки уже дважды выскользнули из рук, но их спасала быстрая реакция Юмы. Если бы Сакута обучал ее, то этой посуде был бы уже конец.

Обеденный наплыв был уже не таким сильным, и количество посетителей уменьшалось. Столики освобождались. Снаружи становилось темнее, и стрелки часов перевалили за восемь.

Сакута возвращался с заказом, когда увидел Юму и Томоэ за кухонным столом. Он объяснял ей, как надо мыть вилки и ножи, между тем перекидываясь парочкой слов.

— Почему ты решила устроиться на подработку, Кога?

— Мне нужен телефон, одежда, и куча всего прочего... А ты почему, Куними?

— Примерно по такой же причине.

Хоть они и разговаривали, их руки все равно были заняты работой. Кончики столовых приборов опускались под горячую воду, нагреваясь, а затем их протирали мягкой тряпкой, тем самым придавая им блестящий вид. Томоэ выглядела удивленной, увидев их столь чистыми и сияющими.

Сакута наблюдал за этим на расстоянии, а затем прозвенел колокольчик – пришли новые посетители. Он поспешил обратно в зал.

Его ждали трое юных девушек. Они взглянули на Сакуту и удивленно вскрикнули.

Конечно же он узнал их форму. Это было летняя форма школы Минагахара. У всех у них была расстегнута верхняя пуговица на воротнике – они были подружками Томоэ и по совместительству ее одноклассницами. Он уже видел их вместе прежде.

У девушки напротив были длинные волосы и решительный взгляд. Девушка за ней была низкого роста в очках с фальшивыми линзами.

— Томоэ сказала, что работает тут! — сказала та, что была в очках. Она разговаривала с третьей девушкой, высокого роста с короткими волосами, стоящей позади остальных.

— Именно так, — сказала девушка, стоящая впереди.

— Столик на троих?

— Ага.

Девушка впереди явно говорила от лица всей группы. Так Сакута понял, что это, должно быть, Рэна. Ее поведение напомнило ему девушку из его класса – девушку Юмы, Саки Камисато. Эту невероятную самоуверенность девушки получают, когда осознают, что они самые красивые в своем классе.

На ней надета короткая юбка, воротник расстегнут, а галстук завязан причудливым образом. Девушки вокруг нее копировали этот стиль.

Правда была за красотой. Некрутые и нестильные вещи были злом. Это правила каждого класса, а она была их королевой.

— Вот этот подойдет? — сказала он, указывая на четырехместный столик.

— Да, — вновь ответила Рэна от лица группы. Наблюдая за тем, как они усаживаются, Сакута вспомнил, почему Томоэ избегала признания Маэсавы.

Из-за того, какой самоуверенной казалась Рэна, Томоэ могла быть права насчет последствий. Людей часто выгоняют из клика. Сакута видел такое даже в своем собственном классе.

Остальные особы сидели напротив Рэны. Они и не задумывались, кто где сядет. Видимо, они постоянно так сидят. Возможно, у них определенная постоянная рассадка, которая включает в себя и Томоэ. А это значит, что она должна была сидеть рядом с Рэной.

— Когда будете готовы сделать заказ, то нажмите на кнопку.

— Ой, погоди.

— Вы уже готовы заказать? — Сакута достал цифровой планшет для заказов.

— У вас с Томоэ все серьезно?

— Простите, но у нас в меню нет ничего подобного.

— Я тебя серьезно спрашиваю.

Она пыталась говорить вежливо, но выходило у нее довольно плохо. И даже несмотря на это, Сакута не обратил внимания на подобную грубость. От них исходила странная атмосфера, граничащая с любопытством, смешанным с предвкушением.

— Тебя же бросила Сакурадзима, так что я решила, что тебе еще нельзя доверять.

— О чем вы? — спросил он, не понимая, о чем идет речь.

— Томоэ, конечно, милашка, но что тебе в ней нравится помимо внешности? — перебила девушка в очках.

Сакута все еще ничего не понимал.

— Мне кажется, что произошло недопонимание.

— Да не скрывай ничего! Мы и так уже все знаем! — девушка в очках хихикнула.

— О! Томоэ! Вот ты где! — закричала высокая девушка на весь ресторан.

Все четверо повернулись в ее сторону. Томоэ, должно быть, почувствовала это, поэтому повернулась и увидела, что они уставились на нее.

Она немного дернулась и нервно отвела взгляд. На секунду показалась, что она готова сбежать, но, пораздумав пару мгновений, все же подбежала к ним.

— П-привет! Вы действительно пришли?

— Мы же обещали.

— У тебя такая милая форма.

— Супер-милая.

За считанные секунды весь ресторан стал обителем школьниц. И стоило этому милому галдежу начаться, как Сакута сразу же перестал быть его частью. Юность, очаровательность, и игнорирование всего, что находится за их маленьким мирком – из-за всего этого ему хотелось убраться отсюда как можно скорее.

— Сэмпай, тебе не стоит играть с чувствами Томоэ, — предупредила Рэна, потягивая упомянутую девушку за руку. Она, казалось, думала, что это было пугающе, но было трудно видеть в ней какую-либо угрозу. После того, сколько его трепала Май своим штормовым взглядом, это казалось лишь легким ветерком.

— Р-Рэна! Не надо!

У Томоэ был такой вид, будто она попала в беду. Она то и дело поглядывала на Сакуту в поисках помощи.

К этому времени он уже начал понимать, что происходит. Похоже, что Рэна пришла к тому же выводу, что и Маэсава. Томоэ даже не соизволила ничего им объяснить, что уж там, она вообще не хотела этого делать.

— Начало отношений очень важный этап! Ты должен взять на себя инициативу!

— И-именно.

Она снова посмотрела на него, ища помощи. А затем пришел новый посетитель.

— Кога, можешь проводить его? — сказал он, а затем повернулся обратно к столику, — Когда будете готовы сделать заказ, то нажмите на кнопку.

С этим невероятным профессионализмом Сакута отошел к другому столику, чтобы взять заказ.

Томоэ сложила руки в качестве извинений и пулей отправилась к посетителю, что стоял у входной двери.

Пока Сакута обслуживал семью из четырех людей, он чувствовал, как его спину сверлят три пары глаз. Пытаясь сбежать от них, он решил укрыться в комнате отдыха. Вскоре же там показалась и Томоэ.

— Эм, думаю, мне стоит объясниться?

— Ты же до девяти?

— Что?

— Можем поговорить после работы.

— Но... Если я не объясню... — она колебалась, не зная, куда пристроить свои руки.

— Я ничего не скажу твоим подругам, пока не услышу от тебя объяснений.

— Л-ладно.

Юма позвал Томоэ, и она вернулась к работе. Сакута смотрел ей вслед, мрачно осознавая то, что без его ведома ситуация стала еще хуже.

Сакута закончил работу в 21:20. Задержавшиеся посетители помешали уйти ему ровно в девять.

Это относилось и к Томоэ. У нее был тяжелый первый рабочий день, а потому она выглядела очень уставшей.

Сакута переоделся, вышел на улицу и направился к велосипеду, припаркованному позади здания. Он принадлежал ему. В прошлый раз Сакута оставил его тут, когда во время смены пошел дождь. По крайней мере, сегодня ему гарантирована быстрая поездка до дома.

Сакута хотел подождать минуту и уйти, если Томоэ так и не покажется, однако и десяти секунд не прошло, как она вышла, уставившись в телефон.

Увидев, как он ждет, она подбежала, все еще держа телефон.

— У меня есть просьба... — начала говорить она.

— Нет.

— Но я ведь даже не договорила! — раздраженно вскрикнула Томоэ.

— Все равно нет.

— Ну хотя бы выслушай меня!

— Не-а, не собираюсь.

— Почемууу?

— Потому что ты определенно будешь просить меня притворяться, чтобы все думали, что мы встречаемся, — ответил парень, вздыхая.

Если бы она страдала от «Подросткового синдрома», то он мог бы помочь, однако это было совсем другое.

— Ты чо, мысли читать умеешь?! — она положила руки на грудь, показывая тем самым то, насколько она шокирована. Она опять заговорила с акцентом, но ему показалось, что она даже не заметила этого.

— Ты же мне еще вчера сказала, что скорее умрешь, чем будешь встречаться с парнем, которого любит твоя подруга.

— Я не заходила так далеко!

— Точно, ты сказала, что если он предложит тебе встречаться, то это будет означать, что ты «не умеешь читать атмосферу».

— Ну да...

— Именно потому я и говорю тебе нет.

— Какая-то бессмыслица!

— Думаю, у тебя есть более серьезная причина для беспокойства.

Например, почему двадцать седьмое июня перестало заикливаться? Почему двадцать восьмое наступило? Как вообще получилось так, что двадцать седьмое июня начало заикливаться? Текущая теория Сакуты могла быть неточной.

— Например?

— «Подростковый синдром».

— Ну сегодня же наступило, так что какая разница! — Томоэ явно перестала об этом волноваться. — Сейчас это не имеет никакого значения! У меня действительно проблемы!

Сохранение отношений с друзьями точно было приоритетом номер один для нее, превосходя в несколько раз все остальные. Настолько, что она даже не воспринимала «Подростковый синдром» всерьез.

А это означало, что дальнейшее обсуждение вопроса было пустой тратой времени.

Сакута был вынужден сосредоточиться на ее просьбе.

— Не важно какая у тебя на то причина, врать - плохо.

— Ух... — эта очевидная вещь заставила Томоэ вздрогнуть.

— А представь, как себя сейчас чувствует Маэсава!

Со сказанного Юмой ранее, нельзя было точно понять, правда ли тому понравилась Томоэ. Он все еще не порвал со своей нынешней, так что есть вероятность, что он просто думал о Томоэ,

как о легкодоступной. Ибо производит она впечатление довольно беспечного человека.

— В чем-то ты прав... — пробубнила Томоэ, склонив голову.

— Самое главное - у меня нет никакого желания притворяться.

— Как же ты бесишь!

— А ты подумала над тем, сколько нам придется притворяться? Вплоть до третьего года? Да ни за что. Однажды вскрыется правда, и нам от этого станет только хуже.

— Я уже все спланировала!

— Чего? — это было неожиданно.

— Ты мне не веришь!

— Даже если и так, это не имеет значения...

— Уххх, какой же ты противный!

— Хах, ну извини, если ты меня так сильно ненавидишь, то я уйду из твоей жизни навсегда!

Он прожал педали, однако далеко не уехал.

Обернувшись назад, Сакута увидел, что Томоэ вцепилась в сиденье велосипеда изо всех сил.

— Нам надо притворяться только до конца семестра!

— Меня не волнует твой план, Кога.

— Как только начнутся летние каникулы, мы тут же разойдемся! А в следующем семестре мы будем вести себя как обычно.

— Намеренная ложь? А я и не думал, что ты настолько коварна.

— Я просто в отчаянии!

— Заметно.

И это было правда заметно, учитывая, с какой силой она удерживала велосипед.

Но в ее плане было полно дыр. А самая большая из них – сам Сакута.

— Ненавижу поднимать эту тему, но с моей-то репутацией ты действительно хочешь, чтобы люди считали нас парой?

— Среди первогодок твой уровень возрос до «можно встречаться», так что все будет хорошо.

— Я... что?!

Возрос обратно? Как? Он должен был узнать об этом больше! Нет, это была ложь.

— Ни один нормальный человек не станет кричать о своей любви посреди школьной площадки.

— Да, именно из-за этого надо мной все и смеются.

Хотя подруги Томоэ относились к нему нормально. Второгодки же продолжали его в основном игнорировать, но вот Рэна и остальные две девушки заговорили с ним по своей воле.

Странный статус Сакуты был обусловлен слухами о том, что он в средней школе отправил своих одноклассников в госпиталь, однако они ходили в прошлом году. Томоэ и остальные первогодки не узнали об этой истории из первых рук, а это значит, что клеймо, возможно, отпечаталось не так уж и глубоко. Это было просто что-то, о чем говорили их сэмпай.

И когда первый семестр закончился, первогодки стали формировать свои группы, поэтому ученики с разных годов особо не общались друг с другом.

— Лично я думаю, что это романтично.

— Ради тебя такого делать не буду.

— А я бы удивилась, если бы ты согласился.

Он вообще не понимал, как работает мозг школьниц.

— Ну ладно, если для парочки еще рано, то мы можем быть где-то на пути к этому.

— Ты слишком торопишь события.

— Больше чем сэмпай, но меньше, чем парень.

— Притворяться таким размытым описанием будет тяжелее, нежели просто «парочкой». Ты с ума сошла?

— Почему?

— Ты хочешь, чтобы я притворялся кем-то вроде парня?

Он взглянул на нее еще раз. На Томоэ была обычная летняя форма школы Минагахара. Белая блузка с короткой юбкой. Темно-синие носки и туфли. Все было маленьким, компактным, идеально сбалансированным.

— Ну, я уверен, что ты уже с кем-то встречалась, — сказал он.

В наше время девушки, вероятно, хотя бы раз встречались с кем-то.

— Д-да... Но, знаешь, отношения продлились недолго... — Томоэ отводила взгляд.

— Хм...

— Че-чего?

— Ты уже такая взрослая.

— А ты теперь ты ведешь себя жутко. Помни, что ты должен вести себя так, будто любишь меня!

Томоэ уже решила думать, что он в деле, хоть Сакута ни на что и не соглашался.

— Ты вообще представляешь, что собираешься провернуть?

Главной целью этой лжи был Маэсава, но, чтобы правда не вырвалась наружу, надо будет обманывать и их окружение. Томоэ уже обманывала своих друзей, и от них это будет только распространяться дальше.

Информация о том, что кто-то встречается с кем-то, разлетается с невероятной скоростью, даже без помощи вовлеченных в это. Даже в том случае, если это неправда.

Особенно, если это связано с кем-то непопулярным, вроде Сакуты.

Чтобы Маэсава повелся, Азусагаве и Томоэ надо одурачить всю школу.

— Мы говорим о обмане тысячи учеников.

Это не было какой-то мелкой аферой.

— Я знаю!

Томоэ стояла на своем.

— Серьезно?

— Серьезно.

У нее стальные нервы? Или она была настолько чиста сердцем, что говорила искренне? Он не понимал.

— В любом случае, прошу тебя! — она сложила руки и склонила голову.

— Слушай... А какая мне выгода от этого?

Ему в голову приходили только минусы. Особенно относящиеся к Май. Кажется, будто день начала их отношений уходит все дальше и дальше. Если бы не было повторов, то они официально стали бы парой, и он смог бы счастливо флиртовать с ней где-нибудь...

— Если поможешь, то я сделаю что угодно, но лишь раз.

— Мне от тебя все равно ничего не нужно, — сказал Сакута.

— Я... я имею в виду все что угодно! — подчеркнула она, глядя на него снизу-вверх.

Она выглядела не очень уверенной. Это задевает за живое.

— Девушки в твоём возрасте не должны предлагать такое кому-либо

Это было слишком эффективно.

— Н-но, если я ничего не сделаю, то потеряю свое место в классе! — Томоэ сложила руки, выдыхая. — Я буду одна на переменах, на обеденном перерыве и даже в туалете. Я не вынесу

такого!

— А в последнем ты и так должна быть одна!

Не может же быть, что они ходят в кабинки вместе? Или ходят, просто Сакута не знал об этом? Девушки поражают воображение.

— Должно быть, ты и так уже догадался, так что ничего не изменится, если я расскажу тебе. До прошлого года я жила в городе Фукуока. Единственные друзья, которые у меня здесь есть — те, которых я успела завести в старшей школе. Рэна, Хинако и Айя.

— Эта сегодняшняя троица?

— Угу, — кивнула Томоэ, смотря в землю.

— Знаешь, быть одному может быть проще. Не надо ни к кому приспособляться, а как только привыкнешь, уже не будет так одиноко.

В случае с Сакутой, у него были Юма, Рио, потом появилась и Май. Благодаря им Сакута не чувствовал себя одиноко.

— Я не волнуюсь из-за того, что буду одинока.

— Тогда из-за чего?

— Быть одиночкой... стыдно.

Последнее слово она прошептала.

Однако для Сакуты теперь все стало понятно.

— Не хочу, чтобы кто-то тыкал в меня и говорил: «Смотрите, она же одиночка».

— Вот оно как.

Это было на удивление убедительно. Настолько, что он слез с велосипеда.

Она не боялась остаться одна. Ей просто не хотелось, чтобы другие видели в ней изгоя. Кога не желала, чтобы все шептались о ней. И больше всего она не хотела, чтобы все насмеялись над ней.

Для незрелого ума шрамы от стыда будут глубже, чем от одиночества. Чувствуешь себя жалким, ни на что негодным, будто ничего не стоишь в этой жизни... и как только пропадет самоуверенность, ваше сердце для остальных закроется навсегда.

— ...

Томоэ молча глядела в пол до тех пор, пока Сакута не положил свою руку ей на голову.

— Сэмпай? — взглянула она на него встревоженно.

Каэдэ говорила то же самое, когда ее задирали в школе.

«Ходить в школу... стыдно»

Страх того, что кто-то увидит, как ее задирают, был настолько велик, что Каэдэ больше не могла выходить из дома. Она стала бояться людских взглядов.

И сейчас Томоэ напоминала ему сестру.

Причина отстранения от остальных неважна. Никто не мог сказать, чем она вызвана. Даже малейшая вещь может создать атмосферу, которая распространится как болезнь. И когда это произойдет, то будет уже поздно. Ее будет практически невозможно вылечить.

Особенно у девушек, чьи группы абсолютно отличались от групп парней. Какова бы ни была официальная позиция, со стороны будет ясно, что дела плохи. И если в одной группе дела не складывались, то вероятность перехода в другую будет крайне маленькой.

— Ты же в главной группе, Кога?

— Что?

— Ты «самая милая девочка класса».

— С этим... тяжело согласиться.

Она поджала губы, однако это все, что ему нужно было.

Если лидер главной группы отвернется от тебя, то это явно плохой знак. У нее наибольший авторитет. Никто не пойдет против нее. Никто не сможет. Если ты рассердишь ее, то будешь сослан на остров одиночества. А потому приходится всегда с ней соглашаться. Если она сказала, что это мило, то это мило. Если она сказала, что это мерзко, то это мерзко.

А в этом случае той, кто держал этот пост, была Рэна Касиба, и именно тот, в кого была влюблена Рэна, предложил встречаться Томоэ.

Сакута наконец-то понял, почему она считала это такой проблемой.

Он сделал глубокий вдох и выдохнул.

— Ладно, — сказал он.

— Что?

— Давай будем обманывать тысячу учеников.

— Правда?

— Но при одном условии.

— Х-хочешь мое тело? — Томоэ заикнулась, обхватив себя руками.

— Никому не интересен твой тощий зад. Не будь грубой.

— Ты куда грубее!

— Просто выслушай.

— Л-ладно.

Она нервно кивнула. Он даже услышал, как та сглотнула.

Сакута еще раз глубоко вздохнул.

— Ты должна болеть за сборную Японии по футболу в третьем матче группового этапа, — мрачно произнес Сакута.

— Чего? — Томоэ изумленно уставилась на него.

— Если они проиграют, то все отменяется.

— Какое это имеет отношение?!

Он отказался объяснять что-либо.

— Просто сделай, что сказал, — настоял он и запрыгнул на велосипед.

— Эй! Подожди!

— Разговор окончен!

— Я буду болеть за сборную по футболу! Но у меня есть еще одна просьба.

Он обернулся и посмотрел на ерзающую Томоэ.

— Н-насчет завтра...

— Да?

— Ты же работаешь до двух?

— Ага.

— После этого, д-д-да?..

— Дать щелбан?

— Нет! — вскрикнула Томоэ, подняв руки и защищая свой лоб.

Проходящая парочка взрослых посмеялась над ними. «Любовная ссора?» - спросили они.

Покраснев еще сильнее, Кога, наконец-то, закончила.

— Давай сходим на свидание.

Когда они закончил разговор, Сакута шел с Томоэ до тех пор, пока они не дошли до ее дома, а затем он сел на свой велосипед и поехал к себе. Она жила на удивление близко.

В конце июня, когда начинала накатывать летняя жара, повышалась влажность, так что прокатиться с ветерком было очень даже неплохо.

Белые облака пересекались с темнеющим небом. Начинили показываться звезды. Даже Сакута

знал о летне-осеннем треугольнике. Вега из созвездия Лиры. Альтаир из Орла. Также известные как Орихимэ и Хикобоси – любовники из японской легенды, разделенные Млечным Путем, способные встретиться только раз в год, 7 июля, на звездном фестивале.

[П/П: Танабата (Ткачиха, Вега) – традиционный японский праздник, второе название – «звёздный фестиваль», отмечается 7 июля. Согласно легенде прекрасная Орихимэ (пряжущая принцесса, ткачиха) и Хикобоси (пасущий коров, волопас) встретились и полюбили друг друга. Недовольный тем, что работа была оставлена, отец Орихимэ разлучил влюблённых, разделив их по обе стороны реки (Млечный Путь), и запретил им встречаться чаще одного раза в году. Каждый год в седьмую ночь седьмого месяца им разрешено встретиться. Ткачихой, или Танабатацумэ, называют яркую звезду Вегу в созвездии Лиры, а Волопасом, или Кэнгю, называют звезду Альтаир в созвездии Орла.]

Он подумал минуту, прежде чем вспомнить последнюю звезду. Денеб из созвездия Лебеда. Девушка, рассказавшая ему об этом, была его первой любовью. Старшеклассница по имени Секо Макинохара, которую он встретил на третьем году средней школы.

Он не знает, где она сейчас и что делает. И связаться с ней он никак не может. Возможно, они больше никогда не встретятся.

Когда он попытался вспомнить ее лицо, то понял, что его воспоминания размыты. Сакута не мог представить ее. Вместо этого в голове всплыло сердитое лицо Май.

А затем он вспомнил, что сказала Томоэ перед тем, как они разошлись:

— Давай сходим на свидание.

— Зачем? — спросил Сакута. Хороший вопрос.

— Рэна спросила про то, что мы планируем на свидании так что... вот.

— Что вот?

— Свидание на выходных!

— Ты действительно испытываешь удачу.

— У тебя страшный взгляд!

— Может все-таки щелбан?

Томоэ снова прикрыла свой лоб.

— Разве ты не можешь просто сказать: «Вау, мы столько всего сделали за эти выходные!», избегая подробностей?

— Мне нужно фото-доказательство на всякий случай.

— ...А ты действительно все продумываешь.

Он понимал, о чем она. «У нас было свидание на выходных» может дойти до «А есть фоточки?», «Покажи нам!», и что тогда делать? Это будет странно, что она не сфотографировала ничего. В наши дни у всех есть мобильные телефоны, и на каждом есть камера. Это его бесило.

Теперь ему надо было идти на свидание с Томоэ.

Все это крайне плохо.

Как ему потом объясняться перед Май? Она и так уже достаточно расстроена после того, как увидела, что он обнял Томоэ. Если он решит ей рассказать еще какие-то новости, связанные с Когой, то высвободит полную мощь ее ярости.

Она определенно сделает что-то злорадное, прикрываясь тем, что Сакута расстроил ее. И раз он частично был виноват в том, что она злится, он не мог отказать ей. А когда его мучения достигнут своего пика, она станет радоваться так, как не радовалась еще никогда прежде.

И это будет...

— Черт, я начинаю хотеть этого.

Чем больше он думал об этом, тем больше он этого хотел. Оставшуюся часть дороги до дома он крутил педали с огромной улыбкой на лице.

Часть 4

Он принял расслабляющую ванну, чтобы снять усталость после долгой смены, и вышел в нижнем белье, а затем обнаружил Каэдэ, сидящую на диване и смотрящую телевизор. Это было весьма необычно.

Это была передача о животных... нет, скорее документальный фильм от лица зрителя зоопарка. Ухаживание за новорожденной пандой казалось тяжелой работой.

Каэдэ прижимала к груди Насуно, и все ее внимание было сосредоточено на первых шагах панды.

Лишь частично обратив на это внимание, Сакута достал из холодильника бутылку спортивного напитка и налил немного в кружку, после чего выпил все до дна.

Его тело все еще было теплым после ванны, а потому охлажденный напиток казался прекрасным. Он снова открыл холодильник, чтобы налить еще один стакан.

— О! — крикнула Каэдэ, — С-смотри, это же она!

Сестра Сакуты неистово тыкала пальцем в телевизор.

— Кто-то знакомый?

— Да!

— М?

Он шутил, а потому ее ответ очень удивил ее. Сбитый с толку, Сакута отошел от холодильника, и взглянул на экран.

— ...

Он действительно был знаком с этой девушкой.

Это была реклама спортивного напитка. Того же напитка с синей этикеткой, который он сейчас держал в руке. Она протягивала его к экрану, озорно улыбаясь.

«Хочешь глоточек? Хе-хе. Не получишь!» - она отбежала от камеры, а под ее ногами разлетался белый песок.

Это была Май.

— Ты же ее недавно приводил к нам в гости, да?

— Ага.

Это определенно была Май. Май Сакурадзима, популярная актриса.

Но Сакута впервые услышал о том, что она снимается в рекламе.

Поскольку это была реклама, она скоро закончилась.

И вместе с ее завершением зазвонил домофон.

— Что? В такое время?

Было уже больше десяти.

Удивленный, он снял трубку.

— Да? — сказал Сакута.

— Это я.

Короткий ответ. Тот же голос, который он только что слышал по телевизору.

Спустя три минуты Сакута впустил Май и сидел перед ней на коленях, на нем по-прежнему находилось лишь нижнее белье. Девушка сидела на кровати, скрестив ноги и смотря на него испепеляющим взглядом.

— Почему ты не пришел извиниться?

— Осмелюсь сказать, что я предпринял несколько попыток найти тебя, но так и не смог - тебя нигде не было.

На самом деле он дважды заходил к ней в класс во время перемены и по дороге домой, но Май нигде не было видно.

— Ты винишь меня за это?

— Я определенно старался недостаточно сильно.

— Что можешь сказать в свое оправдание?

— Мм... Май, ты выглядишь очень мило.

Он сразу заметил это, как только открыл дверь. Она выглядела не как обычно. Ее макияж был

на высоте, а прическа профессионально уложена. Края волос великолепно завивались внутрь. Необычный стиль для Май.

— У меня была съемка для модного журнала. Я ведь делаю это для тебя!

Вот почему ее не было в школе.

— Ты выглядишь невероятно мило.

— Я знаю.

— Я люблю тебя.

— Если попытаешься пошутить на эту тему, то я на тебя наступлю.

Она подняла свою ногу в обтягивающих колготках и поставила ее ему на колено.

Сквозь гладкие по ощущениям колготки он мог чувствовать ее тепло.

Довольно ценная награда.

Он изо всех сил старался, чтобы его лицо не выдавало то, как он наслаждается этим.

— Не смотри с таким счастливым видом.

Он явно потерпел неудачу судя по тому, что Май убрала ногу.

— Я только что видел тебя в рекламе.

— Ох.

Май со скучающим видом уставилась в окно.

— Ты об этом никогда не говорила.

— Я знала, когда ее пустят в эфир, так что хотела удивить тебя и сказать это прямо перед ее показом. Но кое-кто начал ошиваться с первогодкой... У тебя есть, что сказать в свое оправдание?

— Мне очень жаль.

— Ты правда сожалеешь об этом?

— Да.

— А мне так не кажется.

— Я очень сожалею! Однако... может это и не вовремя, но...

— Но что?

— Мне нужна помощь с этой первогодкой.

Сакута должен будет поддерживать связь с Томоэ на протяжении всего семестра. Играть на два фронта не сказав Май об этом - безумие. Его бы раскрыли. Так что лучше всего будет ввести ее в курс дела.

Но, учитывая нынешнее настроение Май, это будет непросто.

— Сакута.

— Да? Что?

— Может наденешь что-нибудь?

Сакута все еще был в нижнем белье.

После того, как Сакута надел футболку и шорты, он вновь сел на колени, наблюдая за выражением лица Май, пока рассказывал про ситуацию с Томоэ. Почему Томоэ была в тот день в пустом классе. Как она оказалась в его объятиях. Как сэмпай из баскетбольного клуба по имени Йоскэ Маэсава своим признанием поставил ее в сложную ситуацию. Он объяснил абсолютно все. И как она устроилась на подработку в тот же ресторан, и как попросила стать его «больше, чем сэмпай, но меньше, чем парень» до конца семестра. Он рассказал все, ничего не упустив.

Кроме «Подросткового Синдрома»... Сакута не решился рассказать ей о том, как они с Томоэ трижды переживали двадцать седьмое июня, или как Май дважды согласилась с ним встречаться.

Май вернулась к работе и справлялась хорошо. Он не хотел волновать ее по пустякам, да и

рассказывать, что она делала в иной реальности, то же самое, что нарушить правила.

Когда он закончил, Май сказала:

— Старшеклассницам приходится нелегко, — проговорила девушка, словно вообще не была этим удивлена.

Она и сама была старшеклассницей, но, похоже, ее это не волновало.

— Я все понимаю.

Она приняла это спокойно. Он ожидал, что она будет сильно ругаться.

— И все?

— Если бы я начала ругаться на тебя, то ты бы только наслаждался.

Она хорошо его знала.

— Лучший способ наказать тебя - не наказывать вовсе.

— Ну ты же должна что-то сделать со мной.

— Нет.

— Оуу.

— Не дуйся.

Может он должен пытаться насладиться хотя бы этим? Нет, он чувствовал, что она должна была поругать его.

— Однако я кое-чего не понимаю, — сказала Май.

— Что именно?

— Врать о том, что вы встречаетесь - ты же ненавидишь такое.

— Мы не будем притворяться, что встречаемся! Мы... просто будем больше, чем друзья.

— Не велика разница.

— Не думаю, что вообще кто-то любит врать о таком.

— Что-то явно не сходится. Ты определенно что-то скрываешься от меня.

Она пододвинулась поближе и уставилась на него.

— Смотря на твои ножки, я очень завожусь.

— Я-я знаю это.

Придерживая юбку, Май скрестила ноги.

— Н-не пялься ты так!

— Это ничему не мешает.

— Прекрати меня отвлекать от темы и признавайся!

Ее глаза были ясными. Она говорила серьезно.

— Кога... сказала то же, что и Каэдэ.

— Что?

Сакута говорил с осторожностью, подбирая слова.

— Если ее подруги узнают, что Маэсава признался ей, то они выгонят ее из группы, и она потеряет свое место в классе... ей будет за себя стыдно.

Стыдно.

Если бы Томоэ не сказала это, то он бы ни за что не согласился на «больше, чем сэмпай, но меньше, чем парень».

— Однажды уже такое ужасное событие произошло с Каэдэ, поэтому...

Это напомнило ему о тех днях.

Отказываясь ходить в школу, она отсиживалась в своей комнате, и страдала от «Подросткового Синдрома». Каэдэ была вся в синяках и порезах.

Мать не смогла принять реальность, ее психическое состояние ухудшалось с каждым днем, и ее госпитализировали. С тех пор они живут отдельно.

А причина была пустяковой. Каэдэ просто не ответила на сообщение другой девушки.

Столь незначительная ошибка принесла кучу неприятностей, и даже через два года она все еще сказывается на жизни Каэды и Сакуты.

Даже мелочь способна разрушить все. А потому...

— В этот раз я хотел бы чем-нибудь помочь.

Не то что бы он считал это правильным решением. Это было больше похоже на попытку загладить ошибки прошлого. Возможно, он хотел использовать ситуацию с Томоэ, чтобы перебороть свои собственные проблемы. Ведь вина за случившееся с Каэдэ все еще преследует его.

— Сакута.

— Что?

— Это так нудно.

— И вот что я получаю за то, что был серьезен?

— Я ведь не могу жаловаться, если это связано с твоей сестрой.

Это точно была жалоба, Май всем своим видом излучала разочарование.

— И я знаю, что ты это знаешь, Сакута.

— О чем ты?

— Прибери потом весь беспорядок, который будет вызван вашей ложью.

— Уверяю тебя, что нас не раскроют, и что я унесу этот секрет с собой в могилу.

— Если ты знаешь, как тяжело хранить молчание, тогда ладно.

— У Маэсавы есть девушка, однако он решил признаться и Коге, а еще до этого он порвал отношения с еще одной девушкой потому, что она отказалась переспать с ним. Я не собираюсь тратить свои нервы на таких подонков.

— Эх, мужчины.

По непонятным причинам презрение Май было нацелено и на Сакуту.

— Я предан лишь тебе, Май.

— Ты можешь влюбиться в эту первогодку, пока будешь притворяться кем-то большим, чем сэмпай.

— Разве я не заслужил хотя бы капельки доверия?

— Ладно, только семестр и не секундой больше.

— Значит ли это, что мы действительно будем встречаться, когда все закончится?

— Ну...

Май отвела взгляд.

— Зависит от того, что я буду чувствовать в тот момент.

— Эх...

— Почему ты так расстроено вздохнул?

— Если бы я знал, что после всего меня ждет награда, то мне было бы проще пройти через все это.

— Слишком дерзко для человека, который сам нажил себе эту проблему.

Похоже, Май что-то вспомнила. Она сказала: «Ах да», а потом добавила: «Ты завтра работаешь?»

— Да.

— До скольких?

— До двух.

— Хм...

Она начала радостно раскачивать ноги. У нее был выжидательный вид.

— Завтра после обеда я буду свободна.

Она таким образом хотела пригласить его на свидание?

— Гортензии в Камакуре еще цветут.

Она уже даже выбрала место.

На кону стояло слишком много, поэтому последующие действия для него были болезненны.

— Эм... — неловко промычал он.

Май сразу поняла, почему он так медлил, и заскучала.

— Ты уже пообещал сходить той первогодке на свидание?

— Не на свидание как таковое... на что-то похожее.

— ...

— Май?

Она расстроено выдохнула:

— Ладно.

— ...

— ...

Он ждал дальнейших жалоб, но их не последовало.

— Никаких «Значит она тебе дороже меня»?

— С чего бы мне ревновать?

— Оуу.

— Я ведь и так знаю, что ты без ума от меня.

— Что правда, то правда.

— Эта первогодка мне не ровня.

— Ого, какая самоуверенность.

Именно такой Май Сакурадзима и должна быть.

— В этот раз я буду снисходительна.

— Спасибо.

— Но... знаешь...

Май сделала вид, что задумалась. Спустя две секунды на ее лице сверкнула злобная улыбка.

— Просто так прощать тебя было бы плохо, так что продемонстрируй мне свою преданность.

— Как именно?

— Придумай сам.

— Хм...

Сакута наклонился вперед, встав на четвереньки, при этом сокращая расстояние между собой и кроватью, на которой она сидела.

— Чт-что ты делаешь?

Май, взволнованно начала пятиться назад, но уперлась в стену.

Сакута продолжал приближаться.

— Держись подальше! — предупредила Май, ее нога прилетела ему в лицо.

— Ай! — сказал он, а его нос покраснел от удара. Сакута упал на кровать лицом вверх.

— Ты чего удумал такое?

— Я демонстрировал свою преданность.

— Тобой двигала лишь похоть!

— Ну... возможно.

— Такие вещи должны происходить в надлежащем порядке! А мы еще даже не встречаемся!

— Сейчас как раз идеальный момент их начать!

— Нет!

— Как удручающе.

— И кто в этом виноват?

Она опустила взгляд на него.

— Только я.

— Тогда покажи раскаяние!

Сакута в третий раз встал на колени.

— Ну, раз уж мы заговорили о свиданиях, ты свободна в следующее воскресенье?

— На следующей неделе я буду в Кагосиме сниматься в телешоу.

— Эх...

— ...

Май села обратно, с подозрением посмотрев на Сакуту.

— Не похоже на то, что ты удивлен.

Это было потому, что она уже рассказывала ему о своей роли в ТВ шоу. Правда, это было в его первое 27 июня.

— Ну, мы же говорим о тебе. Я нисколько не сомневался, что ты быстро получишь роль на телевидении.

— Естественно, — ответила Май, однако это все равно ее беспокоило. Она прищурилась.

— Кагосима звучит весело.

— Я туда не ради развлечений еду.

Май пододвинулась обратно к краю кровати, а ее нога случайно пнула пакет. Она принесла его с собой. Сакурадзима подняла его: «Вот» и передала Сакуте.

— Мм?

— Держи.

Он взял пакет.

Внутри было милое платье. Определенно девичья одежда.

— Это должно заменить тебя, пока ты будешь в Кагосиме?

— Платье для твоей сестры, — с отвращением ответила ему Май.

— А? — Сакута не понимал, что она имеет в виду.

— Я же сказала, что сегодня снималась для модного журнала. Они разрешили забрать мне наряд.

Значит, она носила его сегодня. Он действительно хорошо пахнет.

— Но как мне кажется, он слишком девичий.

Май достала его. На рукавах и юбке были оборки.

— И ты подумала про Каэдэ?

— Она немного ниже меня, так что ей должно подойти.

— Я не об этом...

Просто немного странно начать внезапно отдавать вещи Каэдэ.

— Это, своего рода, попытка заставить тебя обращать больше внимания на внешний вид своей сестры.

— Значит, в этот раз наступление в лоб?

— Ничего страшного в том, что ей нравится пижама с пандами. Но ведь ей скоро уже пятнадцать?

— Да.

— Может, если она приоденется, ей захочется куда-нибудь сходить.

— Ооо...

Тогда понятно. Май волновалась о Каэдэ. Она думала, что той нельзя и дальше вот так сидеть дома.

Она не выражала жалость и не говорила «бедняжка», нет, Май помогала делом.

— ...

Не успел он опомниться, как начал на нее пялиться.

— Ч-что не так?

— Я просто рад, что ты заботишься о ней.

— Ну конечно!

Май вела себя так, будто ничего не произошло. Каким бы ребенком она не выглядела, когда дразнила его в такие моменты, как этот, она вдруг вела себя очень по-взрослому. Он никак не мог налюбоваться этим. И из-за этого ему всегда казалось, что он не заслуживает ее.

— Я приведу ее, — сказал он, вставая.

— Уверен?

— Просто не пугай ее своим взглядом.

— Не буду! — огрызнулась она с обиженным видом.

Его взгляд впился в нее: «Выгляди, скажем, как прямо сейчас.»

— А разве с моим видом что-то не так? — раздраженно сказала она. Затем ее грозное лицо сменилось приятной улыбкой.

Скорость этой смены настроения сама по себе ужасающая. Но если он скажет ей об этом, она может действительно разозлиться, а потому он решил промолчать.

Он взялся за ручку двери и распахнул ее, однако она ударилась о что-то и открылась лишь на несколько сантиметров.

— Ауч... — послышался приглушенный стон снаружи.

Он медленно открыл дверь снова, и в этот раз она полностью распахнулась.

За ней стояла Каэдэ, потирающая свой лоб.

— Что ты делаешь?

Она взглянула на него, и их взгляды встретились. Вздвогнув, она закричала: «Я не!..»

Он даже еще ничего не сказал.

— Я не притворялась каким-нибудь ниндзя или что-то подобное!

— Я... уже понял, что ты подслушивала.

Однако Каэдэ играла на более высоком уровне. Недавно она читала исторические романы, может быть они повлияли на нее.

— В любом случае ты очень вовремя.

— В каком смысле? — удивленно спросила Каэдэ.

Он завел ее в свою комнату.

Стоило ей увидеть Май, как она тут же спряталась за спиной Сакуты.

— Привет, — сказала Май.

Каэдэ немного высунула голову:

— П-привет, — шепотом ответила Каэдэ.

— Каэдэ, это подарок от Май, — Сакута передал ей милое платье с оборками. Колеблясь, она взяла его и наконец-то вышла из-за спины Сакуты.

— Правда? — спросила Каэдэ, держа платье. Ее взгляд впился в него. Это точно был источник ее изумления. — Такое милое!

— Хочешь примерить? — спросила Май.

Каэдэ взглянула на Сакуту, словно спрашивая его разрешения.

Он кивнул, и она вылетела из комнаты так, словно не могла больше ждать.

Сакута никогда раньше не видел, чтобы его сестра так себя вела.

В конце концов, девушек понимают лучше всего именно девушки.

Через пару минут Каэдэ вернулась обратно, но высунула из-за двери только голову. Видимо, она смущалась.

— Пообещай, что не будешь смеяться, — сказала она, глядя на Сакуту.

— Я посмеюсь, если это будет смешно.

Он исчезла.

— Не волнуйся, — крикнула ей Май, — Обещаю, оно будет прекрасно на тебе смотреться.

После данной похвалы Каэдэ наконец-то зашла в комнату.

— Н-ну как?

Летнее белое платье элегантно доходило ей до колен. Идеально подходит для стройного телосложения Каэдэ.

— Да! Невероятно милое.

— Я никогда не носила ничего подобного! Чувствую себя неловко.

Каэдэ покраснела. Она продолжала смотреть на свое отражение в окне, определенно наслаждаясь своим видом. Она повернулась и правым, и левым боком, даже спиной, и посмотрела через плечо.

— Что думаешь? — спросила она, взглянув на Сакуту.

— Вообще не смешно.

— Почему просто не согласиться, что это мило? — озорно улыбнулась Май.

Ему лучше сменить тему.

— Поблагодари Май, — подсказал Сакута.

Взгляд Каэдэ пересекся со взглядом Май, и она снова спряталась за своим братом, но сумела пробормотать: «Спа-спасибо».

— Всегда пожалуйста.

— Ну... эм... — Каэдэ посмотрела на Май нерешительным взглядом.

— Что такое? — мягко спросила Май

— Можно мне тоже звать тебя Май?

— Конечно. Тогда я тоже буду звать тебя Каэдэ.

— Хорошо. — ответила Каэдэ. — Тогда, эм...

— Да?

— Май, какие отношения между тобой и моим братом?

— Ну... — Май задумалась и взглянула на Сакуту. Это явно не к добру, — Больше чем сэмпай, но меньше чем девушка, — провозгласила она с ноткой злобы.

— П-Получается ты собираешься стать его девушкой?

— Зависит от Сакуты. Похоже, он близок не только со мною, но и с другими девушками.

— С-серьезно?!

— Май, не давай ей ложную информацию.

Он собирался поправить ее, однако электронное пиканье наполнило комнату. Сигнал, означавший, что уже одиннадцать часов вечера.

— Уже поздно, мне пора идти, — сказала Май и встала, — Кто знает, что сделает Сакута, если я еще немного задержусь.

— Ч-что ты сделаешь? — Каэдэ, взглянув на него, спросила.

— Что-нибудь непристойное, — ответил он. Это была чистая правда.

Затем он провел Май до выхода: «Я провожу тебя» — сказал он.

Они надели обувь.

— Каэдэ, я скоро вернусь.

— Д-да!

Ей все еще было страшно подходить близко, а потому она просто высунула свою голову из комнаты Сакуты в дверной проем, махая рукой.

Сакута и Май молча вошли в лифт.

Двери закрылись, и они поехали вниз. Ощущение, словно их ноги оторвались от земли.

— Спасибо за сегодня.

— Слишком формально.

— Каэдэ уже долгое время ни с кем не разговаривала кроме меня. Я рад, что сегодня выдался такой шанс.

— Ну и как над тобой подшутить, когда ты такой искренний.

Пока она говорила, лифт достиг первого этажа.

Они открыли самоблокирующуюся стеклянную дверь на входе и вышли на улицу. Их окутала летняя жара.

— Можно сказать, что лето официально наступило.

Хоть солнце уже и ушло, на улице не было прохладно. Какое-то время будет тяжело засыпать.

— Тебе не нравится лето, Май?

— Тяжело избегать загара, — проворчала она. Но было ясно, что она уже привыкла.

— Так вот почему ты носишь черные колготки.

— Н-ну, в конце концов я работаю моделью... А что насчет тебя?

— А?

— Тебе нравится лето?

— Если я не смогу посмотреть летом на твои голые ножки, то оно ничего не стоит.

Летом было жарко и он потел. Если он решит поплавать, то ему придется оголить свое тело со шрамами. Ничего хорошего в нем нет.

Разговаривая, они дошли до места назначения. Это были апартаменты на противоположной стороне дороги, посему прогулка не заняла много времени.

— Не позволяй притворству стать реальностью, — предупредила Май после минутного молчания.

— Что?

— Я про ту первую.

— Мое сердце принадлежит лишь тебе, Май. Как я и сказал ранее.

— ...

Она посмотрела на него так, будто хотела что-то сказать, но вместо этого они разделились со словами Май: «Рада, что ты понял», а затем она вошла внутрь.

— Май?

— Спокойной ночи! — сказала Май, повернувшись к нему в дверях и помахав рукой.

— Спокойной ночи, — сказал он, подняв руку в ответ.

Дверь закрылась за ней, и он смотрел ей вслед, пока она не скрылась из виду.

Сакута развернулся и отправился обратно домой к ожидающей его возвращения сестре.

Завтра рано утром ему надо быть на работе. Так что лучше лечь спать пораньше. Если ему повезет, то он уснет. Но так как день уже заканчивался, у него в голове было только одно:

— Наступит ли завтра? — пробубнил он, пока ехал на лифте.

Но никто не может ответить на его вопрос.

<http://tl.rulate.ru/book/20190/1096361>